

ГАЛИНА ГЕРАСИМОВА

Призраки
больше
не молчат

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г37

Оформление — *Марина Самойлова*
Иллюстрация на обложке — *ВуДаγκα*

Любое использование материала данной книги, полностью
или частично, без разрешения правообладателя запрещается.

Герасимова, Галина.

Г37 Призраки больше не молчат : [роман] / Галина Герасимова. — Москва : Издательство АСТ, 2024. — 352 с. — (Свет во тьме. Young Adult).

ISBN 978-5-17-160435-6

Когда пришли призраки, привычный мир умер. Но родился новый: наполненный страхами, отчаянием — и борьбой. Меня нашли в заброшенном доме в Глуши, без документов и памяти. Братья, ставшие мне семьей, научили выживать и охотиться на гостей с того света.

Прошло два года. Все бы хорошо, но я не взрослею. А местная Ведьма уже проявляет подозрительный интерес.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-160435-6

© Г. Герасимова, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Дети Глуши

Глава 1

Главное правило выживания в Глуши гласит: «Никогда не оставайся один». Не упускай людей из вида, не закрывайся в пустых помещениях, не заходи в заброшенные дома, когда никого нет рядом.

За два года это правило въелось под кожу. Нет, мы не боялись, что нас будут ругать за его нарушение — здесь, в трущобах, никто не считал нас детьми, за которыми надо приглядывать. Мы просто старались избегать неприятностей. Удавалось это не всегда.

До нашей квартирki оставалось два квартала, когда тишину промозглого весеннего вечера омрачил надрывный, горестный плач. Шедшие рядом братья — долговязый брюнет Рой, тащивший ведро с пойманными рыбешками, и вечно встрепанный, как воробей, синеглазый Дин — подобрались и замерли, пытаясь понять, откуда звук.

Честное слово, хотелось притвориться глухой! Поскорее добраться до дома, приготовить ужин и завалиться спать, вытянув уставшие ноги. Но вой-плач повторился, ближе и громче, и я прогнала трусливую мысль. Вскинула голову, пристально всматриваясь в сумрак: старые дома нависали каменными громадами, скалились темными провалами окон. Наконец я ее заметила — белая тень промелькнула на крыше соседнего здания.

— Вижу. Это банши, — вместе со мной проследил за тенью Рой, и мне в руки сунули ведро и удочки. — Побудь здесь.

Братья скрылись в переулке.

— Нет уж, давайте вместе, — буркнула я им вслед и бросилась за ними.

Пришлось пробежаться. Дыхание сбилось, удочки стучали о ведро, а ведро било по ногам, но оставаться одной после заката было слишком страшно.

Последняя война разрушительным молотом прошла по городам и стерла с лица земли половину из них. А еще она изменила наш мир. Не в плане политики. Границы, соглашения, альянсы — эта сторона вопроса нас, детей Глуши, волновала мало. Зато волновали Прорывы, из которых лезли призрачные твари: духи и химеры. Монстры из страшилок, которыми раньше пугали непослушных детей, стали частью нашей реальности и выбрались на улицы.

Тогда-то и появились контрактники — те, кто научился связываться и договариваться с потусторонним миром. Или охотился на гостей из Прорыва, как мы.

Догнать братьев удалось в конце переулка. Они укрылись за крыльцом, наблюдая за банши. По пути я с размаху влетела в лужу, забрызгала штаны до колен и, пока пыталась отдышаться, Дин указал на соседний дом.

— Там.

Тварь сидела на низкой крыше двухэтажного каменного здания, опершись костлявыми руками о грязно-серый бетон. Рваные одежды развевались на ветру, а длинные косматые волосы закрывали испещренное морщинами нечеловечески уродливое лицо. Конечно, никакой банши из ирландских мифов тварь не была. Такое название получил разумный и опасный дух, способный принимать материальный облик и воюющий перед нападением, за что мы, охотники, могли сказать ему отдельное спасибо.

А вот жертву вой перепугал не на шутку. Миссис Тельм — смешливая дородная булочница — то и дело озиралась и испуганно отшатывалась от каждой тени. Она

с трудом справилась с замком подъезда и заскочила в дом, плотно прикрыв за собой дверь. Можно подумать, стены могли от всего защитить!

Рой проверил пистолет. В охоте важно подгадать время: если поспешишь, можешь вспугнуть, а помедлишь — тварь затаится. Караулить ее — занятие хуже не придумать.

— Придержи банши, а я прикончу, — попросил он брата.

— Только побыстрее, сейчас дождь начнется, — поехал Дин, закатал рукава безразмерной куртки, и простенькая мелодия перекрыла горестный плач.

Дин играл на деревянной свирели повторяющийся мотив. Неслышная обычным людям мелодия обездвигала духа, и плач сменился криком, полным ярости и боли. Банши поняла: теперь охотятся на нее.

Затягивать Рой не собирался. Прицелился и выстрелил, обрывая вой, и банши пеплом рассыпалась на наших глазах.

— Третья тварь за месяц. И откуда они все повывезли? — проворчал Дин, убирая свирель обратно за пазуху.

Рой обернулся и едва не споткнулся о ведро: я неудачно поставила его рядышком.

— Идем домой. — Он с усталым видом забрал снаряжение, и мы с Дином подхватились за ним, перестав пялиться на ночное небо. Задерживаться на улице после наступления темноты никому не хотелось.

Свои способности, как и полуночную охоту, братья от людей скрывали. Они стали контрактниками после смерти матери, желая отомстить за ее гибель, и сполна расплачивались за помощь призванных ими духов. Условия у альтов — а именно так называли духов-контрактников — были разными: напарником Дина стал бывший ученый Эрнесто, воодушевленный юноша, жаждущий знаний да-

же после смерти, — и Дин учился, учился, учился! Постоянно что-то читал и к своим четырнадцати годам за просто мог замещать учителей в нашей школе. А Рой заключил контракт с духом-охотником и теперь сам преследовал и убивал призрачных тварей.

О контрактниках ходила дурная слава: всем было наплевать, что именно они защищают город. Обычные жители боялись одержимости. Боялись настолько, что с наступлением ночи жители Абендона, нашего богом забытого городка на краю мира, запирали все засовы и старались поскорее уснуть. Не хотелось знать, кто поскребется в заколоченные окна или зловещим шепотом попросит открыть двери.

Когда мы добрались до старой пятиэтажки с обветшалым фасадом, ночь сгустилась окончательно, темным беззвездным одеялом укутав город. Несмотря на неприглядный внешний вид, наш дом был крепким, с обитым железом порогом и такими же массивными дверьми. Мы жили в одном из немногих полностью сохранившихся районов Глуши. Квартира досталась Рою от отца, погибшего в шахте задолго до нашего знакомства.

В Глуши соблюдался комендантский час. Подъезд был закрыт, пришлось пошарить под козырьком в поисках запасного ключа. Лестничная площадка встретила негромким мяуканьем, из темноты выскочил белый как снег котенок, сквозь которого при желании можно было разглядеть ступеньки. Он пробежался между нами, и ноги обожгло холодом.

— Арчи, не балуйся, — зашипел Рой, когда котенок прыгнул ему на плечо, оставляя после себя дымчатый след.

Но ворчал больше по привычке, даже не пытаясь ссадить того на ступеньки.

— Он просто рад тебя видеть.

Я протянула руку и почесала Арчи за ухом.

Кошек в Глуши было пруд пруди, встречались и призраки животных. Но таких ласковых, как Арчибалд, было не сыскать.

Не болтая, чтобы не разбудить соседей, мы поднялись в квартиру. Щелкнули выключателем. Несколько секунд привыкали: глаза успели отвыкнуть от яркого света.

Котенок пронесся вперед, туманным клубком свернулся на табуретке и начал вылизываться. Сказывались привычки — духам не нужно было есть и спать, но они все равно поступали по старой памяти. Я отнесла ведро на кухню, пока Дин отряхивал наши куртки и проверял, не порвались ли они.

Рой прошел на кухню и занялся рыбой, чистил и потрошил. Сама готовка была на мне. Сегодня удалось поймать тройку крупных окуньков да с десятков мелочи — хватало и на жаркое, и на суп. Рой ловко разделявал рыбу, а я устроилась рядом с ним, встав у плиты в старой вытянутой футболке. Я вытащила из запасов немного муки и специй. Вода для супа в большой кастрюле уже закипала. Конечно, было бы неплохо добавить к рыбе овощей, но последняя головка лука ушла вчера, а от морковки оставалась половинка — на троих по крохотному кусочку, при жарке еще меньше станет.

Пока варился суп, Дин нарезал хлеб тонюсенькими ломтиками и уселся за стол зашивать рубашку.

— Опять подрался?

Я недовольно нахмурилась. Под курткой порванный рукав было незаметно, как и ссадину от запястья до локтя.

— Они первыми начали...

Дин привычно поджал губы, не отрывая глаз от шитья. Спорить с ним было бесполезно: даже если он ходил битым, все равно продолжал стоять на своем. За что, собственно, и получал. Мне и самой нет-нет да и хотелось поколотить его за зазнайство, но тут ничего нельзя было поделать — Эрнесто влиял на Дина, и я любила нашего младшенького таким, какой он есть.

— Я помогу, следи за сковородкой! — окликнул меня Рой, закончив с рыбой, и сложил нарезанные кусочки в большую миску.

Он тщательно ополоснул руки и только после этого взялся за аптечку под непрерывное ворчание брата.

Я же развернулась к плите как раз вовремя — первые кусочки могли пригореть.

Запах шел божественный! Как удержаться и не снять пробу? Я сглотнула слюну, переворачивая кусочки. Почувствовав запах рыбы, с табуретки спрыгнул Арчи и подошел ко мне, холодными прикосновениями лапастя о ноги. Помнится, с непривычки жутковато было. Первые дни, когда только примкнула к Грейсам, я с воплем запрыгивала от Арчи на стулья и подоконник, но за два года привыкла.

В миску духу упали рыбы головы, и Арчи с урчанием принялся за еду.

— Ужин готов, — позвала я братьев, вытаскивая на деревянную подставку дымящуюся сковороду, и мы сели за стол.

— И почему Арчи всегда получает свою порцию первым? — нацелившись на самую поджаристую рыбину, спросил Дин.

Котенок ответил ему шкодливым мяуканьем, и какое-то время мы ни о чем не разговаривали, поглощая ужин.

Когда тарелки были тщательно вычищены, а косточки скудной горсткой убраны со стола, я принесла большие чашки травяного настоя. Травы я собирала в лесу за Глушью, там же, бывало, находила ягоды. Получалось полезно и вкусно. Горячий ароматный напиток придавал больше бодрости, чем обычный чай, к тому же последний по вкусу все чаще напоминал сено.

Кроме настоя с мятой и ягодами, на столе лежало три кусочка сахара — дневная норма, которую мы приберегали к вечеру. Сладкое в Глуши было роскошью, и торопливо съесть его вместе с обедом не хотелось. А вот не спеша откусывать по крохотному кусочку, смакуя сладость на языке, — ни с чем не сравнимое удовольствие! Такие моменты стоили того, чтобы оставить сахар на вечер.

Кружка приятно грела руки, запах трав успокаивал. Мы трепались о рыбалке, погоде, работе, мечтали о лете и старательно обходили тему охоты стороной. Но совсем промолчать о ней оказалось невозможно. Я не боялась встречи с банши: в конце концов, охота стала привычной частью моей жизни. Но этот дурацкий плач!.. Он продолжал звучать в ушах, и избавиться от него никак не получалось.

— Как думаете, это Прорыв? — не выдержала я.

Глушь приучала ожидать худшего.

Дин отхлебнул из своей кружки.

— Вряд ли. Ловцов не видно. А они сразу появляются, если Прорывы в городе.

Прорывы, через которые духи и химеры попадали в наш мир, чаще всего возникали в местах массовых казней, убийств или несчастных случаев с большим количеством жертв. Привлечь потусторонние силы могли и обычные пентаграммы, когда очередной идиот неправильно проводил ритуал, надеясь заключить контракт. Однажды нам довелось нарваться на свежий Прорыв: знакомый мальчишка решил отомстить обидчикам. Прорыв мы запечатали, но к тому моменту, как подоспели, призрачные твари отгрызли парню ногу. Повезло, что вообще остался жив. Хотя без ноги в Глуши — какая это жизнь?

Рой заметил, что я грущу, привычно встрепал мои волосы и протянул свой кусочек сахара.

— Хватит об этом думать. Съешь и иди спать.

Я приняла сладкое без спора. Раньше пыталась, но Рой быстро объяснил, что его решения не оспариваются. После смерти родителей ему рано пришлось повзрослеть. Больше никто не принимал его за подростка: он был сильнее и ловчее большинства своих сверстников, работал по две смены, чтобы мы не загнулись от голода, и до хрипоты спорил с приютом, желающим отнять меня и Дина. Иногда он уходил на охоту один и возвращался весь в крови — своей или химер. Соседи старательно делали вид, будто не замечают этого. Роя в Глуши уважали, а мы помогали ему изо всех сил.

Посуду убрали быстро и молча. Когда последняя чашка заняла место на полке, я позволила себе потянуться, отчаянно зевая.

— Спокойной ночи.

Я первой ушла в спальню.

Здесь с трудом вмещались кровать и диван. Пока братья жили одни, диван стоял собранный в углу и места было чуточку больше. И к старому шкафу, где хранилась одежда, можно было спокойно подойти, а не протискиваться боком. Но сейчас кровать Роя отдали мне, а братья теснились вдвоем у противоположной стены.

Я успела пригреться под одеялом, когда скрипнул старый матрас и Грейсы завозились в своем углу устраиваясь на разложенном диване. С недавних пор Рой не разрешал мне спать рядом с ними. «Ты взрослая. Не так поймут!» Ха! Как по мне, лишние хлопоты. Пусть до моего совершеннолетия по нашим скромным прикидкам было чуть больше года, я совсем не росла, оставалась такой же, какой встретилась с ними. Нескладный большеротый подросток с бледными веснушками на носу, к тому же плоская, как доска. Больше мальчишка, чем девчонка.

И честно скажу, то, что я не росла, волновало куда сильнее всяких этических норм. Рой пытался успокоить, списывал отсутствие роста на потрясение и плохое питание, но сам переживал не меньше. Я же утешала себя тем, что время вырасти у меня есть. Не побьют ведь меня местные жители только за то, что я выгляжу моложе своих лет. По крайней мере, пока.

— Хороших снов, — сонно пробормотал Дин, и Рой выключил свет.

Утро началось с мурлыканья под ухом и холодка на шее. Я попыталась согнать Арчи с кровати, но довольный игрив котенок спрыгнул с подушки и отправился будить братьев.

Я перевернулась на живот и уткнулась носом в подушку, воруя у сна последние секунды. Обычно день был расписан по минутам. Едва занималась заря, мы выходили на работу — что поделать, Глушь не то место, где дети могут свободно гулять и играть. Работа попадалась разная: иногда мы целое утро выгребали мусор или помогали на стройке, в другой раз безвылазно сидели над чисткой овощей или рыбы. Девушек постарше могли отправить в центральный район Абендона, стирать и прибираться в домах, но детей туда не звали. Поговаривали, что там оказывают услуги иного толка.

Работа в Глуши распределялась администрацией и длилась до полудня, после чего всем выдавали жидкую похлебку и кусок хлеба. Этого хватало, чтобы не свалиться с голоду, и, несмотря на жуткий вкус варева, никто не жаловался.

После обеда обязательной работы не было. Кто-то оставался за отдельную плату, другие разбредались по Глуши в поисках подработок. Рой частенько помогал в доках, чтобы хватало на оплату жилья. А вот нашу сверхурочную работу строго контролировал — мелкие поручения выполнять разрешал, но не более того. «Вырастете — тогда и работать станете», — приговаривал он.

Раза два в неделю нам удавалось вырваться на рыбалку. Шли всегда вместе, как вчера, иначе могли попросту не пустить на пристань, а то и отобрать улов. Когда везло, из рыбы получался знатный ужин на несколько дней, и чувство голода притуплялось. Кажется, я знала сотни способов, как приготовить рыбу, и две сотни, как ее съесть.

«Вот бы и сегодня порыбачить!» — размышляла я. Сквозь старые занавески, местами полупрозрачные от многочисленных стирок, в окне виднелась алая полоса солнца, озарившая крыши домов. Рассвет. Ну что ж, теперь уж точно пора вставать.

Подобрав вещи, я на цыпочках скрылась в ванной.

Горячего водоснабжения в доме не было. Наскоро ополоснувшись под холодным душем, я прошла на кухню и,

напевая себе под нос, занялась завтраком. Открыла коробочки с засушенными травами и ягодами, принюхиваясь к ароматам и выбирая, с чем смешать чай. Экспериментировать со вкусами мне нравилось. На плите весело побулькивала каша. У нас было правило: можно не ужинать, но завтракать надо обязательно. Иначе откуда брать силы для работы?

— Утречка! — взъерошенный Дин зашел в кухню и уселся на табурет, подтянув к подбородку длинные худые ноги. — Как спалось?

— Без сновидений. — Я бросила листья мяты в то сено, которое не иначе как по недоразумению тетушка Лю продала под видом чая, и поставила ковш рядом с кастрюлькой. Мои сны разнообразием не отличались. Свисающие разноцветные провода, прозрачная крышка над головой и пузырьки воздуха, поднимающиеся в толще воды, — вот и все, что мне снилось. Хорошо, когда сновидений не было, как сегодня. Тогда я вставала отдохнувшей. — А ты как?

— Вчера было много интересного, Эрнесто доволен. — Дин прикрыл глаза, вдыхая поползший по кухне аромат. — Что ты заварила?

— Мелисса и лимон. — Я бросила в отвар несколько листьев смородины. — Нравится?

— Ага! — Дин улыбнулся и отвернулся к окну. Пшеничного цвета волосы коротким ежиком встопорчились после мытья. Мятая футболка, раньше ярко-синяя, давно выцвела, а на брюках красовались заплатки. На загорелых руках белыми полосками выделялись многочисленные шрамы — драться Дин умел и любил. — Я сегодня в доки, а ты?

— Буду убирать в парке.

— Не забудьте куртки, — предупредил вышедший из ванной Рой. Мокрые после душа волосы он собрал в короткий неаккуратный хвостик и теперь ежился, когда по шее сбегали капельки воды. — О, каша! — обрадовался он поставленной перед ним тарелке.

Лично у меня не получалось радоваться такому завтраку. Овсянка вызывала настоящую ненависть, а последний купленный мешочек крупы оказался к тому же подпорченным жуками.

— После работы схожу на рынок, крупа подходит к концу. Что еще купить? — поинтересовалась я, ставя вторую тарелку перед Дином.

Его сдавленное «умоляю, не покупай овсянку» я проигнорировала.

— Фунт соли и батарейки для фонарика. — Рой облизал свою ложку. Кашу он проглотил в один присест. — Может, с тобой сходить?

— Зачем?

Я давно свыклась с жизнью в Глуши, и шумный рынок с тесными рядами на старом складе и затхлым запахом гниющих овощей перестал меня пугать. Опять-таки с тетушкой Ло можно было обсудить последние сплетни. А если удастся чем-то ей помочь, то и выручить приятный бонус в виде скидки.

— Он просто хочет позвать тебя на свидание, — наклонившись ко мне, доверительным шепотом выдал Дин, за что тут же получил по загривку.

— А ты меньше болтай, — предупредил Рой младшего брата и, подмигнув мне, вышел из кухни, так и не оспорив его заявление.

Парк в сизой дымке выглядел мрачнее обычного: темные провалы оврагов, потрескавшийся асфальт на дорожках, ветер, гуляющий в густом переплетении ветвей, — его ледяной вой, так похожий на крик банши, пробирал до костей. Обычно призрачные твари охотились ночью, но в такое туманное утро стоило быть настороже.

Я кивнула знакомому побирушке — тот занимал выгодную позицию у входа, ловко подтянув ноги под себя и прикрывая их грязной тряпкой. Чтобы оценить свою